

М. А. Волошин

Красногвардеец

1917

Скакать на красном параде
С кокардой на голове
В расплавленном Петрограде,
В революционной Москве.

В бреду и в хмельном азарте
Отдаться лихой игре.
Стоять за Родзянку в марте,
За большевиков в октябре.

Толпиться по коридорам
Таврического дворца,
Не видя буржуйным спорам
Ни выхода, ни конца.

Оборотиться к собранью,
Рукою поправить ус,
Хлестнуть площадною бранью,
На ухо заломив картуз.

И показавшись толковым —
Ввиду особых заслуг
Быть посланным с Муравьевым
Для пропаганды на юг.

Идти запущенным садом.
Щупать замок штыком.
Высаживать дверь прикладом.
Толпою врываться в дом.

У бочек выломав днища,
В подвал выпускать вино,
Потом подпалить горище
Да выбить плечом окно.

В Раздельной, под Красным Рогом
Громить поместья и прочь
В степях по грязным дорогам
Скакать в осеннюю ночь.

Забравши весь хлеб, о «свободах»
Размазывать мужикам.
Искать лошадей в комодах
Да пушек по коробкам.

Палить из пулеметов:
Кто? с кем? Да не все ль равно?
Петлюра, Григорьев, Котов,
Таранов или Махно...

Слоняться буйной оравой.
Стать всем своим невтерпеж.
И умереть под канавой
Расстрелянным за грабеж.

16 июня 1919